

Жасмин Ка

Иди лесом,
хвостатый!

18+

Жасмин Ка

«Иди лесом, хвостатый!»

<https://litres.ru/73894998>

SelfPub; 2026

Аннотация

Майор Аполлиария Богатырь верит только в улики и пистолет. Но расследование странных «галлюцинаций» приводит её не к наркоторговцам, а прямо в тронный зал Империи Аэрион.

Её встречает Драгор Веларион — Император и последний носитель Королевской Крови. Его мир рушится под натиском демонов, и ему срочно нужен наследник. Хитрый демон Зэфир уже объявил Полину Невестой 13.

Теперь ей предстоит выжить среди эльфиек, вампирш и драконих, готовых перегрызть друг другу глотки за трон. Полина не хочет спасать чужой мир — она хочет домой, в Питер. Но Драгор не привык слышать «нет».

«Давай без соплей», — говорит майор, доставая наручники.

«С удовольствием», — отвечает Император, выпуская пламя.

Содержание

Ошибка пророчества. (Глава 1).	4
Красная Шапочка кусается. (Глава 2).	14
Тариф "Хам". (Глава 3).	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Жасмин Ка

«Иди лесом, хвостатый!»

Ошибка пророчества. (Глава 1).

Пролог.

Империя Аэрион.

Драгор Веларион.

— То есть ты хочешь сказать, — я еле сдерживал ярость, сжимая кулаки, — что я летел сюда несколько часов ради очередного пророчества об Истинной?

Мне хотелось испепелить старого мага Талориэна. Но удерживало понимание: этому седобородому старику уже несколько тысяч лет, и он был моим первым учителем.

Я сделал несколько глубоких вдохов, глядя, как он неспешно спускается по лестнице между стеллажами. В руках Талориэн держал какую-то старинную книгу — судя по обветшалой обложке, она была древнее большинства известных мне династий.

— Спокойно, Драгор, — прокряхтел он, наконец-то ступив на каменный пол библиотеки. — Понимаю твоё нетерпение, но я не мог проигнорировать это послание.

— Четвёртое по счёту?! — прорычал я сквозь сжатые зубы. — Это не послание богов, а издевательство!

Талориэн лишь тихо вздохнул, не поднимая глаз от старой книги.

— Я понимаю тебя, мой мальчик.

— Понимаешь? Три раза ты мне предсказывал встречу с Истинной! — я нервно ходил по кругу, передразнивая его высокий, торжественный голос. — «Ровно в свой трёхсотый день рождения, мой мальчик, ты встретишь ту, кто полюбит всем сердцем...» Бла-бла-бла. И что в итоге? Ничего!

Я резко остановился и ударил ладонью по стеллажу.

— Красавица Кайра. Дракониша из древнейшего рода. Сильная магия, способность выносить наследника... Идеальная партия, да? А по факту? Пара сотен бесполезных попыток и взаимная ненависть.

Талориэн медленно подошел ко мне и мягко, но твердо положил руку мне на предплечье.

— Скажи честно, Драгор. Ты выбирал Кайру сердцем или головой?

— Тем, что между ног! — раздался громкий, весёлый голос из темноты зала.

Я обернулся, рыча от неожиданности.

— Торн?! Ты же клялся ждать снаружи!

Верховный Главнокомандующий Императорской Армией вышел из тени, широко ухмыляясь. На нём была простая чёрная форма, а на поясе покачивался тяжёлый меч в по-

тёртых ножнах — единственное украшение, которое он себе позволял.

— Я услышал твои крики и решил убедиться, что ты никого не сжёг заживо. Всё в порядке?

Талориэн медленно перевёл свой спокойный взгляд с моего вспыхнувшего лица на вошедшего генерала. Уголки его губ дрогнули в едва заметной, хитрой улыбке.

— Малыш Криси, как ты вырос. Весь в отца, — произнёс он, прищуриваясь. — Неужели всё ещё боишься меня?

— Не Криси, а Торн, — процедил мой друг, и я увидел, как дернулась мышца на его скуле. Он ненавидел свое полное двойное имя — Кристофериан Торнвальд — всей душой, сократив его до короткого и жесткого «Торн». Любое упоминание прошлого выводило его из себя. — И вас, Архиманг Талориэн, я не боюсь. А вот стать жертвой ваших предсказаний — очень даже желаю избежать.

Я нахмурился, вспомнив свои неудачные браки, и покачал головой. — Торн прав. Хватит уже этих пророчеств. Я тебя услышал, Магистр. Но впредь, даже если боги сами укажут на «Истинную», забудь об этом. И не беспокой меня по пустякам. У меня есть куда более важные дела, чем тратить время на такую ерунду.

Талориэн внимательно посмотрел на меня, и в его глазах не было ни осуждения, ни насмешки. Только глубокая, старческая тревога. Он медленно кивнул, принимая мой отказ, но тут же задал вопрос, от которого у меня внутри всё похо-

лодело.

— Купол снова дал трещину? — тихо спросил он. — Нападения демонов участились?

Я стиснул челюсти. От него ничего не скроешь.

— Увы. Но они никогда не закончатся. Поэтому я всегда должен быть на страже.

— Значит, лучшие маги Империи уже не справляются с этой задачей... — пробормотал он задумчиво, глядя куда-то сквозь меня. — Тебе нужен наследник, Драгор! Твои силы уходят с каждой попыткой держать барьер. Если ты погибнешь, не оставив продолжения, погибнет и вся империя. Мы станем рабами демонов. Их игрушками.

Я рухнул на диван, стоящий неподалёку. Воздух в лёгких словно закончился. Воспоминания нахлынули волной, горячей и болезненной.

— Ты же знаешь лучше всех, сколько раз я пытался, — глухо произнёс я, глядя в пустоту. — Как минимум три твоих предсказания и три жены... С сильной драконихой даже зачать ребёнка не получилось. С очаровательной феей удача пришла, но она оказалась слаба — потеряла ребёнка, а следом и свой рассудок. Третья, драконорожденная... погибла во время родов вместе с дитём.

Столько боли сразу было тяжело вынести. Я закрыл лицо руками, чувствуя, как внутри снова разгорается тот самый огонь, который я боялся выплеснуть наружу.

— А с фаворитками? — тихо спросил Талориэн. Его голос

звучал мягко, но вопрос был острым, как лезвие.

Я откинулся на спинку дивана и провел рукой по волосам, убирая пряди со лба. Жест был нервным, выдающим усталость.

— С ними словно стоит какой-то невидимый запрет. Ни одна из них за все эти сотни лет даже зачать не смогла. Будто сама магия противится появлению бастардов у носителя Королевской Крови.

Учитель тяжело вздохнул и присел рядом со мной. Старая обивка лишь чуть прогнулась под его весом, не издав ни звука. Он смотрел на меня прямо, без осуждения, но с той самой пронзительной внимательностью, от которой невозможно скрыться.

— Мальчик мой, ты так и не ответил на мой главный вопрос. Любишь ли ты по-настоящему хоть одну из них? Всем сердцем, всей душой. Так, чтобы бояться потерять её из виду даже на мгновение?

Я замер. Вопрос повис в тишине библиотеки, тяжелый и неотвратимый. Я начал перебирать в памяти лица всех своих жен и любовниц. Да, терять было больно. Особенно тех нерожденных детей, чьи души так и не успели зажечься в этом мире. Но если отбросить боль утрат и посмотреть правде в глаза...

Кого-то я выбирал лишь за красоту, как выбирают драгоценный камень в коллекцию.

Кого-то навязывали родители ради выгодного политиче-

ского союза.

Кто-то любил меня самозабвенно, а я лишь позволял этой любви согреть меня, не отвечая взаимностью.

С кем-то у меня затмевался разум, но это было лишь слепое влечение — вспышка пламени, которая быстро гасла, оставляя после себя лишь пепел.

И вдруг меня осенило холодное понимание: за все свои 899 лет я никого из них не любил. По-настоящему. Той самой любовью, о которой говорят древние пророчества. Той, что необходима для рождения наследника, способного удерживать Императорское Пламя.

Россия. Санкт-Петербург.

Аполлинария Богатырь.

Выходные потягушки — самые сладкие и долгие. Какое же счастье наконец-то выспаться. Неделя выдалась тяжелой, впрочем, в моей работе других не бывает.

Взглянув в окно, я даже не сразу поняла, который час. Серые тучи плотно затянули небо, пряча от жителей города такое долгожданное, но недоступное солнце. Пришлось потянуться к тумбочке за телефоном. Экран вспыхнул, резко ударив яркостью в привыкшие к полумраку глаза.

— Двенадцать? — я аж подскочила на кровати. — Хорошо поспала, ничего не скажешь... Зато выспалась!

Я улыбнулась той самой довольной улыбкой, какой обычно не бывало на службе. Чувствовала себя так, словно выиг-

рала миллион в лотерею, а не просто проспала до обеда.

В таком чудесном настроении я поспешила принять душ. Планов на этот воскресный день было множество, и все они сводились к одному: абсолютному ничегонеделанию. Лежать на диване, есть сладкий попкорн и смотреть романтические комедии марафоном — вот мой идеальный выходной.

Уже через полчаса я пританцовывала на кухне под любимую музыку. На мне было мое редкое сокровище — голубое платье с мелкими белыми цветочками и пышной юбкой. Такую роскошь я могла позволить себе только в выходные. На службе свой строгий дресс-код, где романтике не место.

Через пару минут кухню наполнил густой, терпкий аромат свежемолотого кофе. Обожаю этот бодрящий напиток — без него мое утро не начинается. А сегодня оно дополнится еще и любимым чизкейком. Вчера даже не поленилась, доехала до пекарни и купила не один кусочек, а целиком.

Объемся и буду счастливой!

— Пироженка! — вдруг осенило меня.

Я огляделась. Кухня была пуста.

Ну и где это создание? Почему я сегодня не нашла этот привычный теплый комочек у себя в кровати?

— Кис-кис-кис! Пироженка, ты где?

Я обошла всю квартиру — просторную «трешку», доставшуюся мне в наследство от родителей. Но тишина здесь стояла такая густая, что звенело в ушах.

Невольно я прижала ладонь к груди. Там, под тонкой тка-

ную платя, на прочной серебряной цепочке покоилось массивное кольцо-печатка с крупным черным камнем. Матовым, холодным и тяжелым.

Подарок отца. Он вручил его мне вместе с мамой тем самым утром, за несколько дней до их гибели. Будто предчувствовал конец.

Отец никогда не расставался с этим кольцом, носил его на безымянном пальце правой руки. А тут вдруг снял и отдал мне. Велел носить только на цепочке, скрытым от чужих глаз, и никому, кроме самых близких, не показывать.

Я до сих пор помню его шепот, странный и пугающе серьезный:

— Это кольцо — наша защита. Оно хранит силу нашего рода. Носи его всегда, никому не показывай и никогда не снимай. Оно убережет тебя от зла, которое ты не видишь.

На внутренней стороне ободка была выгравирована фраза: «Сила в тебе».

Тогда, накануне моего восемнадцатилетия, я приняла это за красивый символический жест. За семейную реликвию. Кольцо выглядело старинным, дорогим, и я послушно прятала его, сохраняя как самую драгоценную память об отце.

Но после того утра я больше их не видела. Они уехали на неделю в горы Дагестана, на очередные археологические раскопки, и больше не вернулись. Обвал. Они не выжили. А ведь так хотели успеть к моему дню рождения...

С тех пор прошло десять лет, но тоска никуда не делась.

Поэтому кольцо, как и обещала, я никогда не снимаю и никому не показываю — в память о них.

Так и не найдя Пироженку в комнатах, я решила, что хитрюга снова забралась под диван и отсыпается после ночных забегов. Нахлынувшую грусть от воспоминаний я решила просто заесть вкусным чизкейком. Тем более что кофе уже сварился.

Я подошла к холодильнику и потянула дверцу на себя... И вдруг сверху раздалось возмущенное:

— Мяу!

Подняв голову, я поймала на себе изумрудный взгляд своей наглой кошки.

— Ну засранка! — вырвалось у меня. — Ты как туда забралась? А ну слезай! А то кушать будешь только завтра!

Достав из шкафа пакетик её любимого корма, я направилась в коридор к миске. В этот момент моя белоснежная «лошадка» с грацией акробата прыгнула на пол. Это «недоразумение» я подобрала возле работы несколько лет назад — не смогла пройти мимо крошечного, дрожащего комочка. А теперь эта наглая мордочка ест так, будто она огромный сен-бернар.

Когда Пироженка, наконец, насытилась и устроилась умыться, я налила себе ароматный кофе. Отрезала щедрый кусок чизкейка. И вот, ложка уже почти коснулась губ...

Как вдруг зазвонил телефон.

Эту мелодию я узнала бы из тысячи. Мой «любимый» на-

чальник!

— Чтоб тебя черти сожрали! — выругалась я, глядя на вибрирующий экран.

У меня был законный выходной. Можно было просто проигнорировать. Я пару минут смотрела, как телефон трясется под ритмы группы «Любэ» — играл их хит «Атас!». Но совесть, чтоб ей пусто было, решила, что надо взять трубку. Вдруг случилось что-то действительно важное? К тому же начальник не сдавался и звонил с упорством маньяка.

Я глубоко вздохнула, аккуратно положила ложку на тарелку и нажала на ответ, готовая порвать его как тузик грелку:

— Товарищ полковник, напоминаю: если вы запомнили, то у меня сегодня, после двух недель непрерывной работы, законный выходной! Я не бессмертный пони! От такой нагрузки могу и сдохнуть!

Красная Шапочка кусается. (Глава 2).

— Богатырь, ты берега попутала?! — раздался в ответ грозный мужской голос. — Забыла, с кем разговариваешь?! Я тебе выходной дал, хотя у тебя на столе лежит незакрытое дело! Так что пять минут на сборы. Внизу уже ждёт Виталик.

Щёки горели от злости. Глубоко вдохнула, сдерживаясь. Ещё слово — и не выдержу. Наговорю лишнего, а потом полгода ходить под прицелом его «педагогических» бесед.

— Стоп-стоп-стоп, товарищ полковник! Какое ещё дело? Заявление Третьяковой? Вы серьёзно? Вы же сами смотрели записи с камер. Видели этого «насильника». С него картины писать можно! Аполлон, не иначе, нервно курит в сторонке. И вы правда думаете, что этот красавчик мог пытаться её изнасиловать? Да к нему, уверена, девушки сами в постель лезут. А она заявляет: опоил, потащил И это при трёх здоровенных мордоворотах личной охраны?

Я уже не говорю про папашу. С его связями и деньгами ни один здравомыслящий и близко не подойдёт к любимой дочурке «справедливого» магната. По мне, девица просто захотела недоступного. Её отшили — она решила наказать заявлением.

А насчёт её галлюцинаций я вообще промолчу. Учитывая,

чем травится эта золотая молодёжь на вечеринках, там и не такое привидится.

— Всё высказала? У тебя осталось две минуты на сборы! И твой «Аполлон» этой ночью уже вторую попытку совершил. Только на закрытой вечеринке. Пострадавшая и отец ждут вас в особняке. Так что шевели ботинками, Богатырь!

Щёки снова полыхнули.

— Что? Уже обед перевалил, а нас только сейчас дёргают? Почему ночью не вызвали полицию? И я так понимаю, у нас очередная дочка богатого папочки?

— На этот раз отец — владелец нескольких заводов. А позвонили сейчас, потому что девчонка проспала до обеда и велела охране молчать. Боялась, что отец её в особняке на замок закроет. Но охрана проболталась. Так что две минуты — и вниз. Вернётесь — зайди ко мне. Отбой.

Я сжала телефон так, что костяшки побелели. Хотелось швырнуть его в стену, но телефон-то не виноват. Виноват начальник. Дал выходной — и тут же отобрал. Чтоб его на рыбалке комары сожрали! Хотя нет пусть высосут всю кровь, которую он из нас выжал. Настоящий кровосос!

И тут я вдруг рассмеялась. «Блин, тогда получается, он свой. Комары его не тронут». Смех вырвался громкий, нервный, почти истеричный.

Бросила тоскливый взгляд на чизкейк, тяжело вздохнула и сунула тарелку обратно в холодильник.

— Я скоро, мой маленький, — пробормотала я, закрывая

дверцу. — Не скучай. Я быстро.

Развернулась — и поймала на себе изумрудный взгляд Пироженки. Мне показалось, или она сейчас покрутит лапкой у виска? Ну да, я разговариваю с тортом, а что поделать, если нормально поесть не дают.

Допила чай на ходу, швырнула кружку в раковину и рванула в спальню переодеваться.

Выскочив из подъезда, я тут же притормозила. У тротуара, прислонившись к капоту своего белого «Форда Фокуса», стоял Волков.

Сегодня он выглядел подозрительно парадно: вместо привычной футболки — темно-синяя рубашка, вместо затёртых джинсов — чёрные брюки со стрелками. Короткие волосы цвета спелой пшеницы лёгким ветром растрепало, но даже это не спасало его от вида слишком старательного ухажера.

— Волк, ты на свадьбу собрался? — фыркнула я, подходя ближе. — Или дочурку магната охмурить хочешь? Ставлю на второе!

— А вот и не угадала! — он встрепенулся, расплываясь в довольной улыбке, и шагнул мне навстречу. — Охмурить я хочу тебя. И на свадьбу пойду, если невестой там будешь ты, Полечка.

Он попытался обнять меня за талию, но я ловко увернулась, сделав шаг в сторону.

— Волк, я не Красная Шапочка. Могу и в бараний рог

скрутить, если будешь руки распускать.

— Хоть ломай, хоть вяжи. Всё что угодно, только согласишься стать моей. — Он перехватил ручку пассажирской двери, наклонился и заглянул мне в глаза. В его голубых глазах читалась та самая упрямая надежда, которая меня всегда раздражала.

— Волк, мы с тобой это уже проходили. Я сыта по горло отношениями. Сейчас у меня в голове только карьера.

— Ну так я не помешаю твоей карьере, Поля. Занимайся ею сколько угодно. Только позволь быть рядом. Хотя бы иногда. Так сказать, для здоровья.

Я фыркнула: — Так и скажи прямым текстом: «Поля, ты мне нужна для секса пару раз в неделю. Больше не побеспокою».

— Ну не на пару раз — Волков расплылся в слащавой улыбке, глаза предательски заблестели. — Давай хоть чуть-чуть побольше? — Его рука скользнула мне на талию. — Я же всё-таки молодой мужчина.

Я томно вздохнула, облизнула губы и положила ладонь ему на грудь. Провела рукой по напряженным мышцам, скользнула ниже — и нырнула в карман его брюк. Волков, почувствовав игру, сильнее прижал меня к себе. Его тело полыхало жаром даже через ткань рубашки. Он потянулся за поцелуем, но я чуть повернула голову, и его губы чмокнули мне в шею.

— Полечка... Как я давно мечтал об этом... — прохрипел

он. — Как же я хочу зацеловать тебя всю. Может, задержимся на полчаса? Скажем, колесо проколось. Давай поднимемся к тебе?

И тут он резко дёрнулся, услышав сухой металлический щелчок.

— Что происходит?! — выдохнул он, чувствуя холод стали на запястье.

Меня разобрал безудержный хохот. Глядеть на капитана Волкова, пристегнутого наручниками к двери его же машины, было бесценно — на того, кто несколько месяцев лип ко мне, как пиявка, и никак не мог отлипнуть.

Я рывком открыла дверцу, нырнула к бардачку и вытащила ключи от наручников.

— Преступление и наказание, Волк, — позвенела я металлической связкой у него перед носом. — Я не давала разрешения меня трогать, а ты решил по-своему. Вот теперь постой на солнышке, подумай о своём поведении. А полковнику скажу, что ты, так и быть, колесо проколол.

— Полечка, но я не секс имел в виду! — запротестовал он, дёргая рукой. — Просто чай попить у тебя в квартире...

— Пошёл лесом, Волк! В следующий раз сто раз подумаешь, прежде чем ко мне подходить!

Я развернулась и быстрым шагом направилась прочь из двора, уже набирая номер такси.

Настроение было шикарным: хотелось петь и танцевать. Даже возникло желание закинуть ключи от наручников в

ближайший кустарник, но казённое имущество есть казённое имущество. Быстро спрятала их в карман джинсов.

Пока ждала машину, лениво прокручивала в голове запись с камер ночного клуба.

Подозреваемый... — вздохнула я мысленно. — Насильник... Даже язык не поворачивается его так назвать. Чертовски хорош ведь, зараза.

Высокий, статный, с той самой «тяжёлой» мужской красотой, от которой у девушек сбивается дыхание. Но главное — взгляд. Даже через экран он казался живым, глубоким, обволакивающим. Таким, что хочется шагнуть в кадр, забыть обо всём и просто раствориться в нём. Манящий, опасный, притягательный, как огонь для мотылька.

Вот и как такой мужчина может быть насильником? Бред какой-то!

И вдруг под блузкой, там, где висело кольцо на цепочке, словно кто-то кольнул иглой.

Наверное, цепочка перекрутилась, — мелькнуло лениво. Я даже не обратила внимания, изучая номер подъехавшего такси.

PS: Друзья, спасибо, что читаете! Ваши комментарии — лучший стимул писать дальше. Как вам капитан Волков? Верите ли вы в «насильника» с внешностью Аполлона? Пишите свои теории в комментариях! #

Тариф "Хам". (Глава 3).

Когда такси свернуло к указанному адресу, я чуть не взвыла. У огромных кованых ворот уже стоял белый «Форд Фокус».

Чёрт, — выругалась я про себя. — Как он так быстро освободился? Липучка, а не мужчина. Хотя надо признать, хорош собой. И чего я нос вору? Принца на белом коне в моём возрасте ждать поздно. А вот капитан полиции на белом «Форде» — вполне реален. Тем более, как он выразился, для здоровья

Я резко тряхнула головой, отгоняя дурные мысли.

Стоп. Хочешь стать генералом — паши, детка. А Волк — бабник, на котором клейма ставить негде. Поиграется и сбежит к следующей. Тебе такой цирк не нужен.

— Приехали, женщина! — гаркнул водила так, что я чуть не оглохла. — Алло! Вы там уснули, что ли? У меня следующий клиент ждёт!

— А повежливей не учили? — рыкнула я, мгновенно переключаясь. Терпеть не могу таких типов.

— А ты чего, самая умная нашлась? Давай выходи по-хорошему, мне ехать надо!

Ну всё, бессмертный. Держись.

Я медленно ухмыльнулась.

— Ах вот как? Ты всю дорогу болтал по телефону за ру-

лём. На пешеходном переходе не пропустил двух старушек. Ремень не пристёгнут. Думаю, парни из ГИБДД очень обрадуются моему звонку.

— А ну вали отсюда! — угрожающе зыркнул он, подаваясь вперёд. — Пока я тебя за шкуру не вытащил!

— Вперёд, — спокойно ответила я, откидываясь на спинку кресла и демонстративно доставая телефон. — Посмотрим, кто кого вытащит.

Я думала, он струхнет. Но нет. Выскочил из машины пулей, бешеный, как бык на бойне. Рванул ручку моей двери, схватил меня за запястье и потащил на себя.

— А ну пошла отсюда, стерва такая!

Он выволок меня силком, и его ничуть не смутило, что я в этот момент откровенно смеялась.

Как только мои ноги коснулись асфальта, я выскользнула из его захвата. Смех исчез. Осталась только холодная ярость.

— Значит, вот как вы с клиентами обращаетесь? — я шагнула к нему, глядя в упор. — Безнаказанность окрыляет? Сейчас я тебе эти крылышки так подрежу, что на всю жизнь запомнишь.

— Ты чего о себе возомнила, коза?! — рычал водитель, наступая. — Думаешь, если красотка, то тебе всё можно? Сейчас в багажник закину и в лес вывезу! Тебя потом даже с собаками не найдут!

— Отлично! — рассмеялась я. — Столько всего наговорили. И всё на диктофон.

Я демонстративно подняла телефон экраном к нему.

— Одним штрафом за хамство вы точно не отделаетесь.

Водитель с размаху занёс руку для удара, но я перехватила её на лету. Шаг вперёд, жёсткий болевой захват — и я впечатала его лицом в крышку багажника, выкручивая руку за спину.

— Волк! — крикнула я коллеге, который уже быстрым шагом шёл к нам. — Вызывай наряд! У нас тут злостный нарушитель ПДД и угроза расправы майору полиции при исполнении!

Водитель замер. Медленно повернул голову, и вся спесь с него слетела — он дико побледнел.

— Да ладно?! — рассмеялся капитан Волков, на ходу доставая телефон. — Неужели нашёлся псих, который вздумал тебе угрожать?

Он уже приложил трубку к уху и чётко проговорил вызов дежурному.

— Ну, Поля, ты везде найдёшь приключения на свою — он замялся, глядя на прижатого к багажнику водителя, и с ухмылкой поправился: — На свои погоны.

— Работа у меня такая, — бросила я, смерив водителя уничтожающим взглядом. — Избавлять этот мир от таких вот уродов.

— Дежурный говорит, патруль рядом, у соседнего дома как раз. Глянь, уже едут! Повезло. А то Вишневецкие там совсем заждались, — Волков кивнул на особняк за воротами,

выдержанный в стиле николаевской эпохи: колонны, лепнина, тяжёлые карнизы. Будто кусок царской истории вырезали и вставили в современный Питер.

Едва патрульные забрали нашего «клиента», мы двинулись напрямик к массивным кованым воротам. За ними, словно часовые у мавзолея, уже стояли двое охранников. Чёрная форма, суровые лица, руки — демонстративно у пояса.

Мне вдруг почудилось, что я пытаюсь без пропуска проникнуть на территорию Кремля, а не просто прийти к простому гражданину — пусть он и неприлично богат.

Наши удостоверения изучали так, будто подозревали в подделке. Сверяли каждую чёрточку на фото с реальными лицами. Затем — сканер, неторопливо прозвонивший нас с ног до головы. Хорошо хоть руками не полезли. И то, думаю, лишь потому, что я всем видом ясно дала понять: только суньтесь.

Под молчаливым конвоем нас провели к парадному крыльцу. Едва мы переступили порог, нас перехватила управляющая этим дворцом и молча повела к хозяину.

Так и хотелось мысленно поправить: не к хозяину, а к барину, а нас ведут, как холопов. Но я сдержалась. Полковник Зубов за такие вольности по голове точно не погладит.

«Барин», тьфу ты, хозяин дома оказался низеньким, полным седовласым мужчиной лет пятидесяти. Его внушительный животик натягивал льняную рубашку так, что пуговицы

держались на ней, кажется, исключительно на честном слове и силе духа.

— Ну наконец-то! — недовольно протянул он, смерив нас брезгливым взглядом.

— И вам добрый день, гражданин Вишневский! — натянула я улыбку так же туго, как он рубашку на пузо. — Вас, вроде, никто не убивал. Да и вообще, мы приехали не к вам, а к вашей весьма «расторопной» дочурке. Которая, судя по всему, не сильно переживает, что её пытались изнасиловать. Выспалась вволю и только к обеду соизволила сообщить в полицию, когда все возможные улики уже, очевидно, уничтожены.

По мере моей речи лицо гражданина Вишневского морщилось, как абрикос на солнцепеке, стремительно превращаясь в злобную, сморщенную курагу.

— Я бы попросил! — рыкнул он, багровея.

— Просить поздно, гражданин Вишневский, — отрезала я, пресекая любую попытку возмутиться. — Ночью надо было просить помочь найти того, кто покусился на вашу драгоценную дочурку! Кстати, а где она сама?

И тут по широкой лестнице в центре холла она не просто спускалась... нет, она плыла. Лебедь белая! Высокая, стройная блондинка лет двадцати. Длинные волосы струятся до самой пятой точки, ноги — «от ушей», грудь — не меньше третьего размера. Губы... явно от пластического хирурга. Не уточкой, конечно, но очень близко к этому. В целом, ес-

ли не считать вмешательства скальпеля, девушка идеальной, кукольной красоты.

Даже я засмотрелась на мгновение. И, пожалуй, поняла того самого «Аполлона». Если он и правда на неё клюнул, его мотивация становится хоть немного понятной.

— Доброе утро! — пропела она сладким, ангельским голоском, кокетливо хлопая длинными, неестественно пышными ресницами.

Её взгляд тут же нашел капитана Волкова и прилип к нему, словно магнит.

— Вы уж простите моего папеньку, но я вообще-то не хотела вызывать полицию. Понимаете, такие мужчины так кружат голову... — Она откровенно строила глазки моему коллеге, даже не пытаясь это скрывать.

— Вы ведь меня понимаете, правда? — это невинное с виду создание наконец перевело взгляд на меня. — Вы же тоже красивая девушка. Уверена, вокруг вас постоянно выются такие же... эффектные мужчины.

С этими словами её томный взгляд снова пополз обратно к Волкову, окончательно вычеркнув меня из беседы.

От этой приторно-ванильной особы меня чуть не стошнило. Мое терпение лопнуло.

— Может, мы всё-таки вернемся к причине вашего обращения в полицию? — рявкнула я, резко обрывая этот сладкий спектакль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.